

А.В. Девятков

Молдова на перекрестке отношений России и ЕС

***Аннотация.** Автор выясняет причины того, почему Республика Молдова, несмотря на свое периферийное положение, начинает приобретать все большее значение для Европейского союза и России. Утверждается, что будущее этой страны зависит от состояния российско-европейских отношений, а также тенденций ее внутривнутриполитического развития, связанных в том числе с приднестровским вопросом. В статье рассматриваются три сценария развития событий в Молдове и урегулирования приднестровского конфликта.*

***Abstract.** The author proposes an understanding of causes why Republic of Moldova begins to gain more importance for the EU and Russia despite of its periphery position. The future of this state depends on the atmosphere in the Russian-EU relations and trends of its internal policy which are connected inter alia with the Transnistrian issue. In the article three scenarios are characterized of how the events will develop around the European integration of Moldova and the settlement of the Transnistrian conflict.*

***Ключевые слова:** европеизация, «Восточное партнерство», Россия, НАТО, нейтралитет, приднестровский вопрос, миротворчество, 14-я армия.*

***Keywords:** europeanization, Eastern partnership, NATO, neutrality, transnistrian issue, peace-making, the 14th army.*

Еще не так давно молдавская проблематика появлялась в российском и западном информационном поле лишь эпизодически. Однако после подписания «Меморандума Козака», «эконо-

мической блокады» Приднестровья, устроенной Брюсселем, Киевом и Кишиневом, и сопутствующего запрета на экспорт молдавских вин ее актуальность возросла многократно. Названные выше события привели к тому, что Республика Молдова оказалась в международно-политической ситуации, из «забытой» страны она стала значимой частью совместного соседства» России и ЕС.

«Переосмысливая Молдову»?

В результате череды парламентских выборов к власти в Кишиневе в 2009 г. пришел блок партий под названием «Альянс за европейскую интеграцию» (АЕИ). В его состав вошли политические силы, которые в истории постсоветской Молдовы пользуются имиджем проевропейских и прорумынских. Долгосрочной стратегической целью нового правительства было объявлено вступление в Европейский союз, а Брюсселю предлагалось «переосмыслить» Молдову как европейское государство[Filat], правительство которого «исходит из предпосылки, что европейская интеграция является основным требованием внутренней и внешней политики страны» [Программа деятельности, с. 4].

В Брюсселе создание АЕИ восприняли как движение в сторону Европы. Представитель Директората по внешним связям Европейской комиссии Х. Мингарелли на встрече с официальной делегацией Молдовы выразил надежду на то, что Брюссель будет слышать от молдавского правительства не только слова, но и видеть дела [Moldova impresses]. Это не просто дипломатический реверанс в сторону нового премьер-министра В. Филата, а выражение доверия со стороны ЕС, которым, как демонстративно подчеркнул Х. Мингарелли, не пользовалось правительство В. Воронина.

Недоверчивость была обусловлена тем, что В. Воронин, будучи президентом с 2001 по 2009 г., проводил непоследовательную политику. Сначала он пытался договориться об урегулировании приднестровского конфликта за спиной Запада, затем, по настоянию того же Запада, отменил подписание «Меморандума Козака», принятие которого давало шансы объединить страну, и тем самым вступил в серьезную конфронтацию с Россией, надеясь выстоять в ней, опираясь на экономическую и политическую поддержку ЕС и США. Не дождавшись четких гарантий на постепенную интегра-

цию Молдовы в ЕС, В. Воронин в 2007–2009 гг. перешел к тактике закулисных переговоров с Москвой, стремясь убедить ее в необходимости оказать давление на Тирасполь в обмен на принятие российских условий. Непоследовательность правительства В. Воронина на европейском направлении дала основание Брюсселю квалифицировать его политику как «бумажную европеизацию».

Со своей стороны Европейский союз, который после вступления Румынии и Болгарии в 2007 г. утвердил свое присутствие в Черноморском регионе, усилил свое внимание к Украине и Молдове, ставших его непосредственными соседями. Однако в европейских столицах отсутствует единое понимание того, что должно лежать в основе стратегии ЕС в отношении этих стран – должно ли стать конечной целью вступление этих стран в Евросоюз или предпочтение следует отдать соображениям безопасности и так называемой «стабилизации соседства». Многие члены ЕС выступают против дальнейшего расширения на Восток и возражают против увеличения числа стран Шенгенской зоны [Ghinea, Chirila, p. 6]. Общим стало понимание того, что, по крайней мере пока в Молдове не проведены фундаментальные демократические реформы, говорить о той или иной форме интеграции республики в Евросоюз можно лишь в очень отдаленной перспективе.

Однако в Брюсселе растет число тех, кто считает, что Молдова должна иметь четкую «европейскую перспективу». Пока же Молдове предоставлена возможность сотрудничества с ЕС в рамках программы «Восточное партнерство», которое не подразумевает каких-либо обещаний насчет предоставления стране-партнеру статуса кандидата на вступление в Союз. При этом сторонники включения Молдовы в интеграционные процессы с ЕС после прихода к власти АЕИ посылают Кишиневу сигналы о том, что, несмотря на скептицизм многих государств-членов, «Восточное партнерство» все же стоит рассматривать как подготовку к вступлению, а не утешительный приз. Так, глава Еврокомиссии Ж. Баррозу на встрече с В. Филатом заявил: «Если вы будете принимать правильные решения и действовать с упорством, дорога к европейской интеграции будет быстрее» [President of the European Commission].

Удовлетворение Брюсселем политикой молдавского правительства выразилось в его согласии начать с Кишиневом в 2010 г.

«диалоги» по созданию зоны свободной торговли, либерализации визового режима, правам человека и региональной политике, предусмотренные «Восточным партнерством». Рамочным документом, который планируется разработать для оформления более тесного партнерства ЕС и Молдовы, должно стать Соглашение об ассоциации. Еврокомиссар по расширению и политике соседства Ш. Фюле отметил при этом очень быстрое продвижение в этих переговорах» [Füle].

Не менее важным показателем повышения статуса Молдовы в глазах объединенной Европы является существенное возрастание объемов финансовой помощи Кишиневу со стороны ЕС: если за 1991–2009 гг. в Молдову было направлено 270 млн. евро, то в 2010–2013 гг. планируется потратить на различные программы и реформы 550 млн. евро [Füle].

Все больше внимание уделяет Брюссель и тому, чтобы помочь Кишиневу в диверсификации рынков сбыта алкогольной продукции. В начале 2000-х годов страны СНГ, и прежде всего Россия, являлись основным рынком для молдавского вина. Однако после введения Москвой санкций на молдавскую продукцию ее экспорт сократился вдвое – с 300 млн. до 150 млн. долл. [Экспорт в страны СНГ]. Доля стран ЕС в потреблении молдавских «алкогольных и безалкогольных напитков и уксуса» (по ТН ВЭД) не превышала 40 млн. долл., но в 2006 г. экспорт этой продукции увеличился почти в 4 раза по сравнению с 2005 г. [Экспорт в страны Европейского союза]. В июле 2010 г. еврокомиссар по сельскому хозяйству и развитию Д. Киолос заявил о том, что долю молдавской продукции на европейском рынке необходимо удвоить [Moldovan wine's share].

При этом в Брюсселе не питают иллюзий относительно готовности Молдовы к интеграции в Европу. Так, в отчете о результатах Политики соседства за 2009 г. было сказано: «Чтобы выполнить обязательства по Плану действий, требуется дальнейший прогресс в укреплении механизмов предотвращения нарушения прав человека и фундаментальных свобод, обеспечении нейтральности и плюрализма СМИ, а также в имплементации и дальнейшем реформировании судебной системы, интенсификации борьбы с торговлей людьми, в обеспечении соответствия спроса на рынке труда с подготовкой трудовых ресурсов» [Progress report, p. 3]. В докладе

прямо говорится о недостатке финансовых средств, выделяемых на проведение секторальных реформ.

Неудивительно, что еврокомиссар по торговле и политике соседства Б. Ферреро-Вальднер заявила в своем обращении к молдавскому парламенту в ноябре 2009 г., что Молдова должна пройти еще долгий путь, если страна желает получить все выгоды от близких отношений с ЕС [Ferrero-Waldner]. Тем не менее политическое и финансовое вовлечение Европейского союза в дела Молдовы резко возросло с 2009 г., причем оно обрело акцентированное интеграционное измерение.

Ранее Брюссель рассматривал Молдову в основном в контексте политики, нацеленной на стабилизацию обстановки у своих ближайших соседей, позиционируя приднестровский конфликт как значительную угрозу собственной «мягкой» безопасности. Конфликт в Молдове стал также хорошей возможностью для апробирования военно-политических и гражданских ресурсов миротворчества в рамках Общей внешней политики и политики безопасности, которая в 2003 г. развивалась благодаря запуску первых миротворческих миссий [Gabanyi, S. 20].

Приднестровье уже длительное время воспринимается в Европе как источник контрабанды [Im Transnistrien-Konflikt], как оплот авторитарного режима, который препятствует движению Молдовы на пути к стабильному европейскому уровню развития. В Кишинев был назначен специальный представитель ЕС по урегулированию приднестровского конфликта, в обязанность которого вменялась координация усилий по достижению прогресса в переговорном процессе. Брюссель выступил и фактическим инициатором отправки в конце 2005 г. собственной миссии на приднестровский участок молдавско-украинской границы. В задачу миссии входило наблюдение за грузопотоком, в частности перекрытие финансовых потоков от контрабанды, воспринимаемых в качестве одной из опор режима И. Смирнова. Помимо этого миссия должна была оказывать содействие урегулированию конфликта [Solana]. Однако добиться коренного изменения ситуации Евросоюзу так и не удалось.

Что значит Молдова для России?

Существуют самые различные версии политической мотивации России в отношении Молдовы. В частности, среди молдавских экспертов укоренилось убеждение в стремлении России сохранить Молдову в зоне своего геополитического влияния, а потому она якобы манипулирует конфликтом в Приднестровье, применяет экономические санкции в тех случаях, когда политика Кишинева не соответствует ожиданиям Москвы [Stavila, p. 218–219].

Однако если внимательно вчитаться в официальные тексты, где упоминаются интересы России в Молдове, то ни в одном из них и речи нет о превращении этой страны в элемент «русской сферы влияния». В Кремле доминирует скорее трезвая оценка возможностей Москвы оказывать какое-либо серьезное влияние на Кишинев. Это, кстати сказать, касается не только Молдовы. По словам российского политолога М. Колерова, занимавшего в 2005–2007 гг. пост начальника Управления по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами в администрации президента, пророссийских сил на пространстве СНГ вообще не существует, а опасения Москвы, вызываемые якобы сознательным «выживанием» русского языка, не имеет под собой оснований, так как сокращение его ареала – это не столько управляемый процесс, сколько результат общего кризиса образования в новых независимых государствах [Что мы знаем].

В связи с приднестровским конфликтом основным требованием Москвы является сохранение «нейтралитета» Молдовы [Обзор], т.е. предотвращение ее вступления в НАТО. Поддержки своей позиции Москва добилась и от Киева в рамках «Совместного заявления Президентов Российской Федерации и Украины по приднестровскому урегулированию» 17 мая 2010 г. [Совместное заявление, 2010].

Начиная с середины 90-х годов расширение НАТО воспринималось в России не как усиление прямой военной угрозы, а как вытеснение России из системы европейской безопасности. Европа и Запад в целом являются для России де-факто основными цивилизационными ориентирами, и сопротивление Москвы продвижению НАТО к ее границам объясняется не постимперским синдромом, а скорее неприятием факта исключенности из процессов ев-

ропейской и евроатлантической интеграции. Эта исключенность порождается как нежеланием Запада интегрировать Россию, этой якобы застрявшей в прошлом «другой Европы» [Diez, p. 329], так и упреками в отсутствии желания предпринимать какие-либо серьезные внутренние реформы, прикрываясь разговорами о своем суверенитете.

Не имея возможности предотвратить расширение альянса, Москва перешла к политике сдерживания процессов его расширения за счет государств постсоветского пространства. Присутствие Объединенной группы российских войск в Молдове (примерно 1500 человек), охраняющих склады с военным имуществом бывшей 14-й Советской армии, является в этой связи чисто символическим с военно-политической точки зрения. Твердая позиция России по сохранению территориальной целостности Молдовы и при этом сохранение символического военного присутствия свидетельствуют о том, что Москва готова к кооперативному подходу в разрешении приднестровского конфликта в случае учета ее позиции относительно вступления Кишинева в Североатлантический альянс. В частности, диалог с Москвой по поводу выполнения ею так называемых «Стамбульских обязательств по выводу войск и вооружений» возможен в контексте обсуждения судьбы так и не ратифицированного западными странами Договора об обычных вооруженных силах в Европе, который остается для Москвы краеугольным камнем европейской безопасности.

Однако следствием такого военного присутствия стало то, что Тирасполь получил уникальную возможность использовать российскую армию в качестве военно-политического щита и консолидировать свою государственность *de facto*. И это – одно из главных противоречий российской политики в приднестровском вопросе.

У России в Молдове нет каких-либо серьезных экономических интересов. Скорее наоборот – за последние десять лет произошла значительная переориентация Кишинева с российского на европейский рынок: если в 1997 г. в Россию экспортировалось 60% молдавских товаров, то в 2009 г. – не более 23% [Экспорт по странам], а общая доля стран ЕС (включая страны Центральной и Восточной Европы) выросла с 30% в 1997 г. до 45% в 2009 г. [Внешняя торговля]. Это связано как с российским кризисом 1998 г., так и с

более важной причиной – интеграцией Молдовы в европейские и региональные рынки. Российские инвестиции в стратегические активы на территории Молдовы и Приднестровья также являются незначительными.

Что касается гуманитарного измерения отношений, то Москва высказывает определенные претензии к защите прав соотечественников в Молдове. МИД России признает, что «существующая законодательная база теоретически обеспечивает необходимый уровень соблюдения прав соотечественников. Однако считает, что «некоторые явления, наблюдающиеся в жизни общества (отсутствие пропорционального представительства во всех ветвях власти; «ползучая» дискриминация русскоязычного образования; нарушения закона о языке в государственных учреждениях всех уровней, предприятиях по обслуживанию населения, в быту и т.п.), дают основание полагать, что законодательство в отношении соотечественников выполняется весьма условно и недобросовестно» [О положении]. По мнению М. Колерова, без демократического обеспечения прав национальных меньшинств не может быть решения приднестровской проблемы [Колеров].

Можно ли оценивать такие высказывания представителей российских властных структур в том смысле, что вопрос о правах национальных меньшинств является средством давления на Молдову? Безусловно, проблема защиты прав соотечественников, в особенности в Приднестровье, вписывается во внутривнутриполитический процесс в самой России: Государственная дума, а также различные патриотические организации, эксперты и СМИ внимательно отслеживают ситуацию на постсоветском пространстве, и именно они первыми могут заявить о возможной «сдаче» Приднестровья или русских в этом регионе, если Москва пойдет на какие-либо серьезные уступки без получения гарантий обеспечения своих интересов и интересов соотечественников. Так, например, стоило России, Приднестровью и Молдове подписать в марте 2009 г. совместное заявление о том, что миротворческая операция по достижению политического урегулирования будет трансформирована в мирогарантийную под эгидой ОБСЕ [Совместное заявление, 2009], как телеведущий А. Пушкин в одной из передач «Постскриптум» задался вопросом, не означает ли это сдачу Москвой Приднестровья [Отдаст ли Россия].

В контексте приднестровского урегулирования твердая позиция России в вопросе о правах соотечественников является скорее плюсом, так как она может помочь добиться сбалансированного варианта воссоединения левого и правого берегов Днестра без ущемления одной из сторон. Заметим, что проблемы обеспечения прав человека в Молдове вызывают озабоченность и авторитетных международных правозащитных организаций, в частности International Crisis Group.

Сценарии развития

В связи с активизацией российско-европейских интеграционных инициатив и наличием определенных интересов у России в Молдове нельзя не задаться вопросом о возможном развитии событий в этой стране. На этот счет существует несколько сценариев.

Первый из них строится на предположении о том, что «европеизация» Молдовы является ключом к разрешению всех ее проблем, в том числе приднестровской. Этот сценарий популярен как среди молдавских, так и европейских экспертов и политических деятелей. Так, молдавский премьер-министр В. Филат считает, что «европеизация» – это долгосрочная стратегия по повышению привлекательности Молдовы для жителей Приднестровья, в связи с чем приобретают важность переговоры по либерализации визового режима и созданию зоны свободной торговли с ЕС [Moldovan premier]. Таким образом, ставка делается на то, что выгоды, которые бизнес и простые граждане Приднестровья могут приобрести от воссоединения с интегрирующейся в ЕС Молдовой, будут в долгосрочной перспективе несоизмеримо выше, чем неясная перспектива сохранения статус-кво и непризнанности со стороны мирового сообщества.

Что касается поведения Москвы в случае изменения внутриполитической ситуации в Молдове и/или Приднестровье (например, падение режима И. Смирнова и приход к власти более договороспособной элиты), то, по мнению Х. Зига, советника по вопросам внешней политики и безопасности фракции ХДС/ХСС в немецком парламенте, Москва вряд ли решится на силовой сценарий и попытается выйти из ситуации без ущерба для своего престижа, хотя для нее Приднестровье является своего рода рычагом давле-

ния на Молдову и Украину. Причиной тому являются географическая изоляция Приднестровья от России, близость Молдовы к Европе, малая значимость Молдовы для российской внешней политики по сравнению с другими вопросами [Remarks]. Высказываются предположения о том, что Россия в будущем может проявить большую готовность к компромиссу по Приднестровью, чтобы компенсировать негативные последствия своей политики в Грузии [Grund, Sieg, S. 410]. Поэтому, заключает Х. Зиг, Молдова должна проводить политику реформ и модернизации с целью реализации европейского сценария воссоединения с Приднестровьем.

Второй сценарий во многом противоположен первому и может быть реализован в том случае, если Молдова не выполнит одну из рекомендаций Евросоюза – не провоцировать Москву на шаги по дальнейшему замораживанию конфликта. Х. Зиг, мнение которого в целом выражает позицию Европы, наметнул молдавским официальным лицам и экспертам о том, что стремление Кишинева вступить в НАТО может вызвать конфронтацию с Москвой, привести к отказу даже некоторых членов НАТО от поддержки идеи интеграции Молдовы в альянс и ЕС, а также спровоцировать внутриполитический кризис, так как в самой Молдове нет единства по поводу членства в НАТО. Таким образом, утверждает Х. Зиг, если Молдова будет стремиться в НАТО, это только ослабит ее безопасность [Remarks].

Есть все основания полагать, что именно это сейчас и происходит в отношениях Молдовы и России. У правящего Альянса за европейскую интеграцию нет однозначной позиции по вопросу о том, надо ли стране вступать в НАТО. Так, даже придерживающийся умеренных взглядов В. Филат следующим образом высказался о евроатлантической перспективе страны: «Это решат граждане Молдовы... Наша Конституция говорит, что мы нейтральны, но это может измениться после референдума» [Wir haben]. В этой связи российский МИД уже не раз высказывал недоумение по поводу «неоднозначных заявлений молдавских политических лидеров о будущей ориентации страны» [Комментарий Департамента, 2010а].

Камнем преткновения в российско-молдавских отношениях стали и вопросы интерпретации новейшей истории. Одиозный в глазах России глава молдавского парламента и временно исполняющий обязанности президента М. Гимпу, который был актив-

ным деятелем Народного фронта Молдовы в начале 90-х годов, постоянно характеризует политику России как захватническую, проводя параллели с оккупацией СССР Бессарабии, которая таким образом была якобы оторвана от Румынии [Гимпу]. М. Гимпу издал даже указ о провозглашении 28 июня Днем советской оккупации, что, естественно, вызвало резкую реакцию Москвы. Посол России в Молдове В. Кузьмин справедливо заметил в этой связи, что невозможно говорить об оккупации, «зная, что в освобожденную Молдавию были направлены со всего Союза тысячи врачей и учителей, созданы вузы, построены школы, больницы, санатории, предприятия» [Добрые отношения].

Обмен взаимными обвинениями произошел и по поводу якобы имевшей место причастности России к военной стадии приднестровского конфликта. По мнению В. Филата, Россия, подписавшая 21 июля 1992 г. Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова, фактически признала свою причастность к вооруженному конфликту. Он считает, что «сторона может подписать соглашение о прекращении огня и военных действий только в том случае, если она причастна к этим процессам и, следовательно, несет за них ответственность» [Владимир Филат]. Россия, в свою очередь, выразила возмущение указом о награждении государственными наградами членов так называемой «группы Илашку», подозревавшейся в убийстве приднестровских политиков. В комментарии МИД России поэтому было сказано, что «указ явно преследует цель оправдать действий националистов в дни братоубийственной войны 1992 г. на Днестре» [Комментарий Департамента, 2010b].

Настораживают Россию и стремление молдавского правительства перед решением вопроса об окончательном урегулировании в Приднестровье изменить конфигурацию миротворческой операции с максимальной интернационализацией процесса урегулирования [Интервью вице-премьера], а также настоятельные просьбы Кишинева о выводе оставшихся не территории Приднестровья подразделений бывшей 14-й армии [Интервью господина Юрия Лянкэ].

В этих условиях Москва вряд ли откажется от поддержания статус-кво и приднестровского режима, какую бы позицию она ни

занимала по отношению к нему. Консервативный сценарий более вероятен и потому, что перспективы нынешнего молдавского правительства на фоне укрепления позиций Коммунистической партии Молдовы туманны. Что касается Приднестровья, то умеренные силы проиграли там первую схватку с режимом И. Смирнова тогда, когда Е. Шевчук, обвинивший в ходе политического конфликта между Верховным советом и президентом ПМР в мае 2009 г. президентское окружение в попытках узурпации власти [Призываю всех], был отстранен в июле того же года от руководства оппозиционной партией «Обновление», имевшей большинство в приднестровском парламенте. Консолидация в Приднестровье умеренных, реформистски настроенных социальных сил подрывается тем, что все активные граждане приобретают паспорта соседних стран и уезжают из Приднестровья в поисках лучших перспектив.

Существует и третий сценарий развития событий в Молдове. Он во многом связан с улучшением международно-политического контекста урегулирования приднестровского конфликта и налаживанием «стратегического диалога» между Россией и Западом. Лидеры ведущих государств ЕС (Франции и Германии) предложили России начать диалог по двум взаимосвязанным проблемам – сохранению режима Договора об обычных вооруженных силах в Европе и урегулированию конфликта в Молдове [Security]. Добавим к этому, что по итогам встречи Д. Медведева и А. Меркель в июне 2010 г. было принято решение об инициировании в контексте приднестровского вопроса создания Комитета Россия-ЕС по вопросам внешней политики и безопасности, в частности по проведению совместных миротворческих операций [Меморандум].

Однако становится все более заметным, что в своей политике Москва ориентируется на события, происходящие в Кишиневе и Тирасполе. Международно-политический контекст приднестровского конфликта хотя и важен для Москвы, но не имеет решающего значения. Многие говорят о том, что как минимум в ближайшей перспективе политическая напряженность вокруг будущего Молдовы сохранится.

Литература

Валентине Урсу, 31 мая 2010 г. – Режим доступа: <http://www.president.md/press.php?p=1&s=7706&lang=rus>

Владимир Филат заявил о причастности России к молдавско-приднестровскому конфликту // Новый регион. – 22.07.2010. – Режим доступа: <http://nr2.com.ua/kishinev/293258.html>

Внешняя торговля Республики Молдова, 1997–2009 гг. – Режим доступа: <http://www.statistica.md/category.php?l=ru&idc=336&>

Гимпу М. Интервью временно исполняющего обязанности президента Республики Молдова Михая Гимпу корреспонденту радио «Свободная Европа» (31 мая 2010 г.). – Режим доступа: <http://www.president.md/press.php?p=1&s=7706&lang=rus>

«Добрые отношения надо ценить», 31 мая 2010 г. – Режим доступа: http://www.moldova.mid.ru/press-služba/pr_10_18.htm

Колеров М. Чего хочет Россия в отношениях с Молдавией? 13.06.2005 г. – Режим доступа: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=8829>

Колеров М. Что мы знаем о постсоветских странах. Лекция Модеста Колерова. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2006/07/04/kolero.html>

Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с реакцией молдавского руководства на Совместное заявление президентов России и Украины по приднестровскому урегулированию, 2010 а. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/c325749c004f2933c32577290029b781?OpenDocument>

Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросом СМИ относительно подписания ВРИО президента Молдавии М. Гимпу Указа о награждении группы Илашку молдавскими государственными наградами, 2010 б. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/7B876E68C94B4DA9C32577760036307D

Лянкэ Ю. Интервью вице-премьера, министра иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова, г-на Юрия Лянкэ, российской радиостанции «Эхо Москвы». – Режим доступа: <http://www.moldembassy.ru/news-press-ru/1043410903/>

Лянкэ Ю. Интервью господина Юрия Лянкэ, заместителя премьер-министра, министра иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова, информационному агентству ИТАР-ТАСС. – Режим доступа: <http://www.moldova.ms/?l=ru&a=7&i=1516>

Меморандум по итогам встречи Президента России Д. Медведева и Федерального канцлера Германии А. Меркель 4–5 июня 2010 года, г. Мезеберг 5 июня 2010 года. – Режим доступа: http://kremlin.ru/ref_notes/575

Молдова: легких решений нет. Отчет № 147 – МППК Европа. Кишинев/Брюссель, 12 августа 2003 г. – Режим доступа: http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/147_moldova_rus.ashx

Обзор внешней политики Российской Федерации, 27.03.2007. – Режим доступа: http://www.un.int/russia/new/MainRootrus/docs/off_news/270307/newru1.htm

Отдаст ли Россия Приднестровье? – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=ShRh3gcCI0Q>

О положении соотечественников в Молдавии / МИД России, 30.05.2008. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/f6aafb4586c81ddf43256db1003ebe4d?OpenDocument>

«Призываю всех объединяться, дабы защитить наше будущее, где есть правление закона, сильные справедливы, слабые защищены, и все работают и берегут стабильность». – Режим доступа: <http://eshevchuk.ru/ru/node/105>

Программа деятельности Правительства Республики Молдова «Европейская интеграция: Свобода, демократия, благосостояние», 2009–2013 гг. – Кишинэу, 2009. – Режим доступа: <http://portal.moldpres.md/banner/filat/ru.html>

Путин: ЕЭП заработает в 2012 году. – Режим доступа: <http://intv.rt.com/2010-05-24/Putin-EEP-zarabotaet-v-2012>

Совместное заявление президентов Российской Федерации и Украины по приднестровскому урегулированию, 17 мая 2010 г. – Режим доступа: http://kremlin.ru/ref_notes/561

Совместное заявление, принятое по итогам переговоров Президента Российской Федерации Д.А. Медведева с Президентом Республики Молдова В.Н. Ворониным и главой Приднестровья И.Н. Смирновым, Барвиха, 18 марта 2009 года. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325757d0056c04e?OpenDocument>

Что мы знаем о постсоветских странах. Лекция Модеста Колерова. – Режим доступа: <http://www/polit.ru/lectures/2006/07/04/KoleroV/html>

Экспорт в страны Европейского союза, по разделам и товарным группам, согласно Товарной номенклатуры (ТН), 2001–2009 гг. – Режим доступа: <http://www.statistica.md/category.php?l=ru&idc=336&>

Экспорт в страны СНГ, по разделам и товарным группам, согласно Товарной номенклатуры (ТН), 2001–2009 гг. – Режим доступа: <http://www.statistica.md/category.php?l=ru&idc=336&>

Экспорт по странам, 1997–2009 гг. – Режим доступа: <http://www.statistica.md/category.php?l=ru&idc=336&>.

Diez T. Europe's Others and the return of geopolitics // Cambridge review of international affairs. – 2004. – Vol. 17, N 2. – P. 319–335.

Ferrero-Waldner B. Address to Members of Parliament of the Republic of Moldova. – Chisinau, 27 November 2009. – Mode of access: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/09/563>

Filat V. Rethink Moldova // Moscow Times. – 2010. – May18.

Füle S. European Commissioner for Enlargement and Neighbourhood Policy: Speech at EPP public hearing on EU-Moldova relations. European Parliament Brussels, 9 June 2010. – Mode of access: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/10/296&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>

Gabanyi A. Die Republik Moldau im Kontext der Neuen EU-Nachbarschaftspolitik. SWP-Studie 46, November 2004. – Mode of access: http://www.swp-berlin.org/common/get_document.php?asset_id=1747

Ghinea C., Chirila V. EU-Moldova negotiations. What is to be discussed, what could be achieved? May 2010. – Mode of access: http://www.crpe.ro/eng/library/files/crpe-ape_eu_%E2%80%93_moldova_negotiations.pdf

Grund M., Sieg H.M. Transformation, Konfliktbewältigung und Integration – die europäische Perspektive der Republik Moldau zwischen Georgienkrise und Parlamentswahlen // Integration. – 2008. – N 4. – S. 403–412. – Mode of access: http://www.iep-berlin.de/fileadmin/website/09_Publikationen/integration_2008/volltext/Grund_Sieg_Integration_4-08.pdf

Im Transnistrien-Konflikt wäre ein Kompromiss in sechs bis zwölf Monaten möglich // Eurasisches Magazin, 31.03.2008. – Mode of access: <http://www.eurasischesmagazin.de/artikel/?artikelID=20080305>

Moldova impresses EU with reform agenda, receives \$ 2, 6 billion in pledges // RFE/RL. – March 24, 2010. – Mode of access: http://www.rferl.org/content/Moldova_Impresses_EU_With_Reform_Agenda/1992926.html

Moldovan PM «confused» by Putin comment on instability // RFE/RL. – May, 25. – 2010. – Mode of access: http://www.rferl.org/content/Moldovan_PM_Confused_By_Putin_Comment_On_Instability/2051589.html

Moldovan premier meets EU high official // Moldpres. – 9 June 2010. – Mode of access: <http://bsanna-news.ukrinform.ua/newsitem.php?id=13307&lang=en>

Moldovan wine's share on EU Market to be doubled – high European official // Moldpres. – July, 27. – 2010. – Mode of access: <http://www.moldova.md/en/newslist/1211/1/3467/>

President of the European Commission Barroso praised Moldova's reforms // Moldpres. – March, 24. – 2010. – Mode of access: <http://politicom.>

moldova.org/news/president-of-the-european-commission-barosso-praised-moldovas-reforms-207552-eng.html

Progress report Republic of Moldova. Implementation of the European neighbourhood policy in 2009. – Brussels, 12/05/2010. – Mode of access: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/progress2010/sec10_523_en.pdf

Remarks by Dr. Dr. Hans Sieg, Foreign and Security Advisor, German Bundestag, at the Third annual international conference «Settling the Transnistria conflict in the context of Moldova's Europeanization Impediments and Opportunities», 24.03.2009. – Mode of access: <http://www.ape.md/libview.php?l=en&id=152&id=594>

«Security, our joint mission» – Joint article by M. Nicolas Sarkozy, President of the Republic, and Mrs Angela Merkel, Chancellor of Germany, published in the «Le Monde» newspaper. – Paris, 4 February 2009. – Mode of access: <http://www.ambafrance-uk.org/Security-our-joint-mission.html>

Solana and Ferrero-Waldner to launch Border Assistance Mission in Odessa 30 November. Reference: IP/05/1488, 29/11/2005. – Mode of access: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/05/1488&guiLanguage=en>

Stavila I. Evolution in settlement of the Transnistrian conflict // The foreign policy of the Republic of Moldova, (1998–2008). – Chisinau, 2010. – P. 194–222. – Mode of access: http://www.google.de/search?hl=ru&q=Stavila+I.+Evolution+in+settlement+of+the+Transnistrian+conflict+%2F%2F+The+foreign+policy+of+the+Republic+of+Moldova+%281998-2008%29.+&btnG=%D0%9F%D0%BE%D0%B8%D1%81%D0%BA&aq=f&aqi=&aql=&coq=&gs_rfai=

Troebs S. We are Transnistrians! Post-soviet identity management in the Dniestr Valley // Abimperio. – 2003. – N1. – P. 437–466. – Mode of access: <http://abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?idlang=1&state=shown&idnumb=24>

«Wir haben uns entschlossen, nach Europa zu gehen» // Standard. – 13. April 2010. – Mode of access: <http://derstandard.at/1269449584056/STANDARD-Interview-Wir-haben-uns-entschlossen-nach-Europa-zu-gehen>